

Соляник А.А.

Местный обязательный экземпляр за рубежом

История вопроса и современное состояние.

В период становления отечественного законодательства об обязательном экземпляре документов большое значение имеет зарубежный опыт функционирования различных видов обязательного экземпляра. Практика общегосударственного обязательного экземпляра зарубежных стран достаточно изучена и во многом учтена специалистами при составлении Закона Российской Федерации об обязательном экземпляре документов. Что касается местного обязательного экземпляра, то эта статья является первой попыткой научного обобщения исторических особенностей и современных тенденций его развития за рубежом.

Сведения о возникновении местного обязательного экземпляра (МОЭ) будут интересны прежде всего оппонентам современной отечественной системы функционирования МОЭ, которые видят в ней лишь порождение цензурно-бюрократической системы тоталитарного СССР и предрекают полное ее отмирание в демократической России.

По свидетельствам зарубежных источников законодательное право о безвозмездной передаче местных обязательных экземпляров уходит корнями в старинную традицию колыбели книгопечатания Германии. Еще с середины XVII в., когда страна была раздроблена и отсутствовал единый общегосударственный закон об обязательном экземпляре, в отдельных немецких землях стали возникать местные положения об отправке издателями одного экземпляра всех печатных документов городским библиотекам [1]. С 1717 г. МОЭ возник в Финляндии, которая находилась тогда под властью Швеции и добилась для Библиотеки Академии в Турку — как центральной библиотеки финской провинции — права на получение обязательного экземпляра выходящих на ее территории изданий [2].

В начале XIX в. МОЭ появился в Австрийской империи, где впервые в библиотечной практике он был закреплен в общегосударственном масштабе специальным правительственным положением, утвержденным в 1808 г. Благодаря этому документу центральные библиотеки таких австрийских провинций, как Чехия, Венгрия, Западная Украина, стали получать все произведения печати, вышедшие на этих территориях [3]. История распорядилась так, что именно с местного обязательного экземпляра началась система функционирования общегосударственного обязательного экземпляра этих в будущем независимых государств.

Несколько позже аналогично прошло становление обязательного экземпляра в Болгарии и Румынии, находившихся во второй половине XIX в. под властью Турции. Крупнейшая в то время библиотека Румынской академии с 1885 г. стала получать обязательный экземпляр произведений печати румынской провинции, в период с 1878 по 1886 г. Центральная библиотека г. Пловдива бесплатно комплектовалась изданиями, выходящими в свет на территории ее области [4, 5]. Посредством собирания МОЭ в славянских культурных центрах — матицах — стремились обеспечить культурную автономию и народы будущей Югославии: уроженцы Боснии, Герцеговины, Македонии, которые с XIV в. находились под игом Турции, а затем (с 1878 г.) Австро-Венгрии.

К концу XIX в. МОЭ функционировал уже не только в Европе. В крупнейшей колонии Великобритании Индии в 1867 г. был издан закон о печати, предусматривавший поступления индийского общегосударственного обязательного экземпляра в Лондон, в Библиотеку Индийского ведомства, собиравшую издания Индии в цензурных целях. В этой связи крупнейшие библиотеки наиболее культурно развитых штатов Индии стали стремиться собирать и сохранять для потомков издания, выходящие в свет на их территориях, добываясь у британской администрации принятия законов о печати внутри отдельных штатов. Так, старейшая среди публичных библиотек Индии — Центральная библиотека Бомбея с 1876 г. получала обязательный экземпляр печатных изданий провинции Бомбей [6].

Итак, МОЭ в конце XVII в. возник в Германии и в XIX в. широко распространился в странах Центральной Европы, имевших в то время самый высокий уровень развития просвещения,

книгоиздательского и библиотечного дела. Объективной предпосылкой его возникновения стало появление общественной потребности в постоянном хранении и использовании произведений печати, издаваемых на определенной территории и обеспечивающих преемственность в передаче накопленных знаний и культурных традиций будущим поколениям. Закономерно и то, что особенно активно МОЭ развивался в условиях отсутствия государственности у большинства славянских народов Центральной Европы, веками борющихся за независимость и стремившихся сохранить свою национальную самобытность. Несмотря на превалирование у МОЭ цензурной функции, его огромное культурно-историческое значение трудно переоценить.

Дальнейшее развитие системы обязательного экземпляра свидетельствует о том, что с обретением государственной независимости большинство европейских стран отказалось от практики комплектования региональных библиотек МОЭ, заменив его на общегосударственный обязательный экземпляр. С одной стороны, это было вызвано стремлением сохранить богатейшие национальные фонды, накопленные благодаря длительному комплектованию их МОЭ. С другой стороны, это было связано с необходимостью равномерного рассредоточения общегосударственного обязательного экземпляра по территории страны и создания страховых или резервных национальных документных фондов.

Так, с 1919 г. библиотека Хельсинского университета, выполняющая одновременно и функции национального книгохранилища, распределяет между библиотеками четырех крупнейших университетов Финляндии 5 обязательных экземпляров печатной продукции страны. При этом все университетские библиотеки являются публичными и ими может пользоваться любой гражданин страны [2]. Центральная государственная библиотека Румынии распределяет 6 обязательных экземпляров между тремя университетскими библиотеками и библиотекой Академии Румынии, что позволяет в масштабах страны обходиться без системы МОЭ [5].

Аналогична практика распределения общегосударственных обязательных экземпляров и в Скандинавских странах – Швеции, Норвегии, Дании, Исландии, где наряду с Национальными библиотеками право на обязательный экземпляр или реквизицию

только им необходимых изданий имеют библиотеки университетов [7, 8].

Подобный опыт существует не только в Европе. Например, Национальная библиотека Филиппин также рассылает по одному общегосударственному экземпляру в библиотеки трех университетов страны и в культурный центр Филиппин в Маниле.

Но, к сожалению, в ряде стран вследствие отказа от МОЭ сложилась не совсем рациональная система документоснабжения. Так, в Венгрии Государственная библиотека получает 16 обязательных экземпляров всех отечественных изданий, распределяя 14 из них среди крупных научных библиотек страны и тем самым засоряя их фонды непрофильной литературой. То же самое касается Польши, где функционируют 10 общегосударственных обязательных экземпляров, и Франции — родоначальницы обязательного экземпляра, где типографии сдают обязательные экземпляры в 19 крупных отраслевых и провинциальных библиотек страны [9]. В Болгарии из 11 окружных библиотек только 7 наиболее крупных получают общегосударственный обязательный экземпляр, что заставляет остальные библиотеки из-за отсутствия закона о МОЭ и необходимости выполнять функции краеведческих центров добиваться от местных органов власти принятия решений о бесплатном предоставлении окружным библиотекам всей печатной продукции, издаваемой на территориях их округов [10]. Интересно, что к ним присоединяются и те окружные библиотеки, которые получают общегосударственный обязательный экземпляр, так как в него входят далеко не все местные материалы, необходимые окружным библиотекам для их краеведческой деятельности. Например, в 1962 г. городской совет Пловдива издал приказ, по которому все типографии города должны передавать в Народную библиотеку им. Ивана Вазова один экземпляр своей издательской продукции [4].

Подобную практику используют также Индия и Бразилия, где региональные библиотеки ставят перед правительствами штатов вопросы о предоставлении им права на получение МОЭ [6, 11].

В общегосударственном масштабе законодательство о МОЭ сохранили Германия и Австрия, где в 1920-е гг. федеральные за-

коны вновь подтвердили право крупнейших земельных библиотек на получение всех печатных изданий своих земель [1].

С 1925 г. эта же практика стала использоваться и на Украине, которая первой из республик СССР в законодательном порядке учредила МОЭ для областных библиотек. С 1939 г. МОЭ, согласно специальной статье постановления Совета Министров СССР, учрежден во всех республиках тогдашнего Союза как наиболее надежная форма документоснабжения региональных книгохранилищ краеведческими и местными изданиями. В 1950-е гг. МОЭ распространился в странах социалистической ориентации, библиотечное дело которых развивалось тогда на опыте и под влиянием СССР. В результате — провинциальные библиотеки Китая и Вьетнама, а также аймачные библиотеки Монголии до сих пор получают МОЭ [12, 13].

Что касается стран, где МОЭ никогда не функционировал как форма документоснабжения фондов центральных региональных библиотек, то их можно условно разделить на три группы. К первой относятся страны, где в силу сложившихся традиций библиотечное обслуживание строится на принципе децентрализации, национальные библиотеки функционируют изолированно от других типов библиотек и самостоятельно пытаются обеспечить полноту получения и хранение одного экземпляра всего, что издается в стране. Представителями этой группы являются Великобритания, Италия, Греция, Бельгия, Япония [9, 14].

К большинству стран второй группы относятся развивающиеся государства, в которых пока отсутствуют необходимые условия для функционирования МОЭ. Во многих из этих стран МОЭ нет потому, что сеть региональных публичных библиотек лишь начинает создаваться. Среди них Малайзия, Венесуэла, Куба, Австралия, Сирия, Турция [15–18]. В остальных странах этой группы наряду с отсутствием библиотечных систем слишком мал объем печатной продукции. Например, в Замбии, Мадагаскаре, Гане он составляет в среднем 200 названий в год небольшими тиражами. Среди стран Латинской Америки только в нескольких объем книжной продукции превышает одну тысячу названий в год, что делает там нецелесообразным принятие закона о МОЭ [19–21].

Третью группу составляют страны, в которых вовсе отсутствует законодательство об обязательном экземпляре и традиции исчерпывающего собирания и хранения всей национальной печатной продукции на основе системы кооперирования библиотечных учреждений. Помимо Нидерландов, Швейцарии и Индонезии сюда относятся и США, имеющие весьма нетрадиционный подход к практике формирования национального документного фонда. Остановимся на нем более подробно.

Американская специфика состоит в том, что принципы комплектования Библиотеки Конгресса расходятся с основной типологической функцией национальной библиотеки как главного хранилища национальной печатной продукции. Издавна задачи ее комплектования подчинялись прежде всего нуждам Конгресса, а не цели собирания и хранения полного комплекта отечественных изданий. В этой связи даже из материалов, поступающих по Закону об авторском праве, Библиотека Конгресса отбирает на постоянное хранение не более половины (!), а остальные документы после 5-летнего хранения уничтожаются (!). Библиотека Конгресса не собирает ни официальные, ни ведомственные, ни краеведческие местные издания, с большой выборочностью хранит американские периодические издания [22].

В условиях отсутствия системы обязательного экземпляра американские библиотекари, осознавая высокую информационную ценность местных изданий, через специальную печать призывают каждую "общественную и академическую библиотеку, как бы она ни была мала, добросовестно собирать муниципальные издания" [23, с. 234]. Сотрудники библиотек признают, что "в связи с отсутствием исчерпывающей библиографической информации о местных изданиях библиотекари при комплектовании ими фондов могут надеяться лишь на два инструмента: воображение и настойчивость". И далее: "Собирание местных документов требует постоянной бдительности и исследовательских способностей. Впрочем, содержащаяся там информация стоит ваших усилий" [23, с. 236].

К сожалению, подобные усилия по традиции Библиотеки Конгресса направляются в основном на комплектование фондов документов, издаваемых местными органами власти, а не на комплектование всех без исключения местных изданий как части на-

ционального документного фонда страны. Но даже в отношении собирания официальных публикаций чувствуется насущная необходимость функционирования в американских округах системы МОЭ. По мнению большинства специалистов, отсутствие в США закона об обязательном экземпляре является существенным препятствием в деле оптимизации документоснабжения национального фонда и организации текущей национальной библиографии, но пока что никакого перелома здесь не предвидится. По меткому выражению самих американцев, обязательный экземпляр — это не новая мечта, его отсутствие — старый кошмар.

Совсем иначе складывается судьба МОЭ в Германии, где он функционирует уже около трех столетий. Там тоже возникают свои проблемы, основная из которых состоит в том, что время от времени издатели протестуют против обязанности бесплатного предоставления обязательных экземпляров земельным библиотекам вплоть до обращения в Федеральный конституционный суд с целью проверить соответствие Основному Закону местных положений, покушающихся на часть их собственности. В отдельных случаях протесты приводят к тому, что руководства земель идут навстречу издателям, договариваясь с ними о смягчении обязательства по передаче библиотекам МОЭ: освобождают издателей от оплаты за пересылку экземпляров, предлагают им возможность получения компенсаций в размере половины розничной цены, если бесплатная передача экземпляров будет затруднительна для издателя или печатника из-за малого тиража или высокой стоимости печатного издания.

В этой связи у библиотекосведов Германии возникла необходимость выработки четкого правового обоснования обязанности передачи МОЭ и согласования его с законом о собственности. В ходе дискуссий по данному вопросу обсуждались такие обозначения МОЭ, как "натуральный налог", "общественная наградузка", "специальные отчисления".

Наиболее удачная трактовка МОЭ предложена в 1980 г. Эвелин Хаас-Трегер, обосновавшей свою концепцию в статье "Собственность и конституция" [1]. По мнению автора, отчуждение у издателя одного экземпляра из тиража для нужд земельной библиотеки не затрагивает право на собственность, так как экономически не влияет на уменьшение состояния издателя, а

лишь немного снижает рентабельность его производства. Если же издателю удастся продать покрывающий расходы тираж, то он вообще не несет финансовых убытков, поскольку затраты на изготовление издания включают также и обязательный экземпляр. Далее наша немецкая коллега рассуждает совершенно справедливо: "Ограничение имущества издателя можно противопоставить общим интересам к как можно более полному собранию современного литературного творчества. Ввиду не очень отягощающего уменьшения имущества издателя следует отдавать предпочтение общественному благу. Собственность обязывает! Обязательство по передаче одного экземпляра каждого тиража представляет таким образом не отчуждение собственности, а социальную обязанность" [1, с. 30].

Думается, что такая аргументация наиболее удачно отражает правовую основу функционирования обязательного экземпляра в условиях частной собственности. Она может и должна использоваться отечественными специалистами в процессе создания в России принципиально новой системы обязательного экземпляра, которой предстоит функционировать при рыночных отношениях.

Итак, вышесказанное позволяет заключить, что МОЭ имеет давние традиции в зарубежной библиотечной практике. Наиболее развитой и законодательно оформленной системой МОЭ обладают страны, имеющие многовековую историю создания национальных документных фондов, разветвленную сеть публичных библиотек и, как правило, обширную территорию, административные деления которой (штаты, республики, области, земли) наделены высокой степенью самостоятельности в управлении. В подобных условиях МОЭ является наиболее экономичной и надежной формой документоснабжения фондов центральных библиотек местными изданиями. Значительным достижением зарубежного библиотековедения является теория, согласно которой в условиях рыночной экономики издателям предлагается расценивать отсылку ими в библиотеки обязательных экземпляров не как отторжение их собственности, а как социальную обязанность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Haas-Jraeger E. Eigehtum und Verfassung // Zentralblatt für Bibliothekswesen und Bibliographie. 1980. Jg. 27. № 1. S. 20–30.
2. Хяккя Э. Проблемы национальной библиотеки Финляндии // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. 1980. Вып. 79. С. 65–77.
3. Гудовщикова И.В., Лютова К.В. Общая иностранная библиография: учебник. М.: Книга, 1978. 224 с.
4. Ломасева С. Краеведческая работа Народной библиотеки им. Ивана Базова в г. Пловдиве. Ее координация с другими окружными библиотеками Южной Болгарии // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. 1970. Вып. 33. С. 51–67.
5. Оржеховская Т.Е. Государственная текущая библиография Румынии // Там же. 1974. Вып. 48. С. 34–57.
6. Назмутдинов И.К. Библиотеки Индии (по личным впечатлениям) // Там же. 1981. Вып. 81. С. 37–49.
7. Лылистам О. Законодательство об обязательном экземпляре как основа национального собрания печатных изданий Королевской библиотеки // Там же. 1981. Вып. 82. С. 19–24.
8. Пальмборг Н. Университетская библиотека в Лунде // Там же. 1983. Вып. 93. С. 90–97.
9. Левитская Н.Г. Законодательство об обязательном экземпляре // Сов. библиогр. 1983. № 5. С. 74–81.
10. Хаджихристов Х.Н. Роль задачи и проблемы окружных библиотек Болгарии // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. 1970. Вып. 33. С. 17–31.
11. Бабурина Н.И. Заметки о библиотеках Бразилии (по материалам командировки) // Там же. 1976. Вып. 58. С. 46–58.
12. Серов В.В. Библиотеки Демократической Республики Вьетнам // Там же. 1961. Вып. 7. С. 5–23.
13. Сорокина З.П. Библиотеки Китайской Народной Республики // Там же. 1988. Вып. 116. С. 51–60.
14. Орлов В.Н. Библиотеки Японии // Там же. 1961. Вып. 8. С. 32–66.
15. Гуриянова Т.И. Национальная библиография Австралии в свете Универсального библиографического учета // Там же. 1982. Вып. 87. С. 46–59.
16. Жукова Л.В. Библиотечное дело в Турецкой Республике // Там же. 1978. Вып. 70. С. 24–35.
17. Игумнова Н.П. Национальная библиотека Кубы на современном этапе // Там же. 1983. Вып. 91. С. 25–37.
18. Назмутдинов И.К. Библиотеки Сирии // Там же. 1984. Вып. 99. С. 49–57.
19. Веревкина А.Н. Ценное исследование о состоянии национальной библиографии стран Латинской Америки // Там же. 1976. Вып. 59. С. 87–92.
20. Гриханов Ю.А., Исаев В.И. Библиотечное дело в республике Замбия // Там же. 1979. Вып. 73. С. 23–29.
21. Игумнова Н.П. Библиотечное дело на Мадагаскаре // Там же. 1984. Вып. 97. С. 65–74.
22. Одинг Н.И. Библиотека Конгресса и проблема национальной библиотеки США // Там же. 1980. Вып. 79. С. 39–59.
23. Gardiser K.E. Commentary on collecting the exclusive local documents // Spec. libr. 1980. Vol. 71. № 4. P. 234–236.

А так же:

- Вовченко І.О.** Іноземна бібліографія: навчальний посібник. Харків, 1992. 84 с.
- Кузнецова Т.Р.** Библиографическая деятельность национальных библиотек Бельгии и Швейцарии // Библиотековедение и библиогр. за рубежом // 1983. Вып. 92. С. 32–44.
- Лесохина Э.И., Пышнова Т.П.** Университетские библиотеки Финляндии // Там же. 1966. Вып. 20. С. 37–48.
- Разумовски М.** Австрийская национальная библиотека // Там же. 1981. Вып. 83. С. 6–10.
- Сидорова А.И.** Библиотеки Греции // Там же. 1971. Вып. 38. С. 46–70.
- Ступникова Т.С.** Комплектование научных универсальных библиотек Германской Демократической Республики // Там же. 1960. Вып. 6. С. 37–48.
- Ценснер-Шпитценберг Й.** Планирование библиотечного дела и библиотечное законодательство в Австрии: системы университетских библиотек // Там же. 1981. Вып. 83. С. 15–24.
- Шурипа Н.В.** Публичные библиотеки в Нидерландах // Там же. 1979. Вып. 73. С. 30–43.
- Lunn Jean.** Guidelines for legal deposit legislation. Paris: UNESCO, 1980. (PGI-81(WS-28)).
- The copyright dilemma** / E.d. by H.S. White. Chicago, 1978. 199 p. – Rec.: Martell Ch.R. // Journal of Acad. Librarianship. 1979. Vol. 5. № 2. P. 95.